

Не успел никто и глазом моргнуть, как кулак Чу Цзин-тина рассёк воздух.

— Какого хрена, Чу Цзин-тин, ты с ума сошёл? — Аттикус отшатнулся на два шага, чтобы смягчить удар.

Из носа хлынула горячая струйка. Юноша вытер кровь тыльной стороной ладони и, опустив взгляд, увидел алую россыпь на руке. Он яростно вскинул голову.

У мужчины с иссиня-чёрными волосами и бровями лицо было хуже, чем у побитого Аттикуса — казалось, он был мертв уже три дня. Чу Цзин-тин сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели. Вздувшиеся вены на руках подрагивали от бушевавших внутри эмоций.

«Ты приручён, Чу Цзин-тин.

Даже если тебе никто не угрожает, ты уже сам, по собственной воле, стал сторожевым псом, оберегающим его. Никто не отдавал приказа, а ты уже превратился в разящий меч».

В тёмных глазах мужчины застыл лёд.

Юноша в прозрачном дождевике удалялся, постепенно растворяясь в пелене дождя. Чу Цзин-тин инстинктивно хотел было броситься за ним, но ноги, словно налитые свинцом, приросли к месту.

— Юань Юй.

А-Чунь костяшками пальцев постучал по парте у окна в заднем ряду, отрывая взгляд товарища от пейзажа за стеклом. К полудню начался такой ливень, что никто и представить не мог — ещё утром солнце сияло, окрашивая небо в огненно-красные тона.

Юань Юй не смог найти зонт. Дома остался лишь Шуй Цюэ. Если после уроков ливень не прекратится, юноше придётся бежать домой под проливными потоками.

Он поднял глаза, вопросительно глядя на А-Чуня.

— В чём дело?

Темнокожий старшеклассник не мог скрыть румянца на щеках. Юань Юй заметил, что пока он,

задумавшись, смотрел в окно, в тихом классе, где все должны были заниматься самостоятельно, началось перешёптывание.

А-Чунь только что вернулся из туалета. Он сидел в первом ряду, но, войдя в класс, направился напрямиком к месту друга. Прокашлявшись, парень указал на входную дверь и неловко произнёс:

— Там... тебя кто-то ищет.

Юань Юй, проследив за его жестом, опёрся о парту и резко встал. Скрип деревянного стула смешался с шумом воды за окном. Он торопливо вышел из класса.

Гуань Ичжоу, как староста, отвечал за дисциплину. Он напустил на себя строгий вид, нахмурил брови.

— Тихо! Уроки ещё не закончились.

С ноткой ревности, которую сам не осознавал, он обратился к А-Чуню:

— Возвращайся на своё место. Пришли не к тебе.

— Шуй Цюэ. — Юань Юй подошёл ближе и, достав из кармана школьного пиджака салфетку, принялся осторожно вытирать капли с его лица.

Парень быстро рос. За последние дни он, казалось, вытянулся ещё на несколько сантиметров, и теперь, чтобы заглянуть в глаза младшему господину, ему приходилось наклоняться.

Бледное, как снег, лицо Шуй Цюэ совсем лишилось красок под ветром и дождем, словно нежный цветок, готовый увянуть. Щёки были мокрыми от прозрачных капель. Взгляд Юань Юя оставался бесстрастным, но внутри уже закипал гнев.

— Шуй Цюэ. Тебя кто-то обидел?

Юноша никогда не называл его невесткой, даже когда Юань Чжоу впервые привёз гостя на остров Цянь янь и прямо объяснил, что тот станет его спутником на всю жизнь. И никогда, подобно Шэнь Сяомэй из бакалейной лавки, он не звал его братом. Юань Юй всегда хотел называть его только по имени.

Мальчик медленно моргнул. Его ресницы, слипшись от влаги, поникли тёмными пучками.

— Да... но я его ударил, — объяснил Шуй Цюэ, торопливо вытирая лицо.

Его движения были лишены той нежности, с которой прикасался к нему Юань Юй. Он грубовато провёл ладонью по коже, отчего щёки покраснели.

Младший господин держал в руках зонт, с которого непрерывно капала вода. Наконечник, упиравшийся в пол, уже образовал небольшую лужицу в коридоре. Чтобы избежать недоразумений, он добавил:

— Я не плакал. На улице такой сильный дождь, а дождевик не застёгивается до самого верха, вот мне всё лицо и залило.

Шуй Цюэ недовольно надул щёки, теребя молнию на воротнике.

— В следующий раз купи мне новый дождевик, хочу такой, чтобы застёгивался до макушки, — попросил он.

Юань Юй сжал в руке мокрую салфетку.

— Хорошо.

Подумав, гость добавил:

— Ваша школа так далеко, ещё и через мост идти. Так утомительно было нести тебе зонт. Можно сегодня вечером снова приготовить жареную морскую утку? И положи побольше зелёного сычуаньского перца.

Хозяин дома кивнул.

— Да, если тебе нравится.

Шуй Цюэ был вспыльчив и быстро заводился, но после драки так же быстро остывал. Он не был расстроен до слёз, просто чувствовал себя немного обиженным. С какой стати ему говорили, что он плохо выполняет задание и только и делает, что заводит дружбу с местными старшекласниками? Ведь заводить друзей — это тоже часть задания. А потом ещё и наговорили таких грубостей.

Сейчас, прокручивая в голове ситуацию, юноша подумал, что плохо себя проявил. Надо было вlepить обидчику пару пощёчин.

Хотя Чу Цзин-тин неожиданно вспылил и заступился за него... Впрочем, не факт, что именно за него. Скорее всего, игроку просто не понравилось, что кто-то нарушает гармонию в команде.

— Когда у вас заканчиваются уроки? — спросил он Юань Юя.

Пока он шёл сюда, непогода разыгралась ещё сильнее. Им придётся переждать, пока вода немного стихнет, иначе даже с зонтом идти будет невозможно.

— Скоро. Последний урок — самостоятельная подготовка.

Не успел парень договорить, как школьные динамики зашипели.

— Внимание, внимание.

Это проверяли звук в радиорубке.

— Вниманию всех учителей и учащихся, вниманию всех учителей и учащихся. Свежее объявление: из-за ливня прорвало дамбу в верховьях реки. Мост перед школой уже затоплен. Мы будем постоянно следить за ситуацией с ливнями и оползнями. Просьба всем учителям и учащимся оставаться на своих местах и ждать дальнейших распоряжений.

Юань Юй вдруг крепко обнял Шуй Цюэ, не обращая внимания на мокрый дождевик.

— Слава богу... — его голос дрожал. — В следующий раз не приходи больше с зонтом.

Школа располагалась на возвышенности у подножия горы, окружённая рекой, которая брала начало в горах. Летом из-за ливней уровень воды часто поднимался выше моста, но прорыв дамбы был редкостью. Если бы гость пришёл чуть позже, его могло бы унести бурным потоком.

Юноша обнимал его слишком сильно, так что тот едва мог дышать.

В классе с грохотом упал чей-то стул, и этот звук, словно сигнал, положил начало хаосу — ученики зашумели, класс наполнился гвалтом.

— Брат Ичжоу, ты в порядке?

— Как думаете, Юань Юй, он что...

— Тсс, не говори ерунды.

— Тсс! Тихо, учитель идёт!

К ним подошёл лысеющий пожилой мужчина, крича во весь голос:

— Эй, вы там! Из какого класса? В школе запрещены отношения между учениками, вы что, не знаете?! Что это за обнимания в коридоре!

Шуй Цюэ поспешно оттолкнул друга. Только тогда старый учитель разглядел, что обнимали парня. Он прокашлялся и, смутившись, попытался исправиться:

— Эм... парням с парнями тоже нельзя!

— Нет-нет, — поспешил объяснить Шуй Цюэ, — я... я опекун Юань Юя, учитель. Я принёс ему зонт.

Старик поправил очки.

— А, о-о, вот как. — Он вошёл в класс, чтобы навести порядок: — Тихо, ученики!

Из динамиков снова раздался голос:

— Вниманию всех учителей и учащихся! В связи с погодными условиями, просим всех оставаться в школе на ночь. Вечерние занятия отменяются.

Хотя почти все ученики были местными, в школе имелось общежитие. По-настоящему там жили только выпускники и те, кто жил совсем далеко. Видя беспокойство гостя, Юань Юй сказал:

— Можешь переночевать у нас. Есть свободное место. Один парень в прошлом семестре бросил учёбу, так что сейчас свободны две кровати.

А кто же был их соседом? Шуй Цюэ скоро это узнал.

Вернувшись в комнату после душа, Гуань Ичжоу всё ещё дымился паром. Волосы парня были взъерошены после энергичного растирания полотенцем. Увидев Шуй Цюэ, сидящего на соседней кровати, он замер.

— Ты будешь спать здесь? — староста замер с полотенцем в руках.

Что за чертовщина? Юань Юй притащил его в общежитие? Впрочем, поразмыслив, парень понял, что в такой ситуации вернуться домой невозможно.

Хотя он знал, что гость его не видит, он всё равно застегнул распахнутый воротник рубашки.

Хотя обычно в мужской спальне ходить с голым торсом было нормой.

Гуань Ичжоу огляделся. Комната была обставлена просто: двухъярусные железные кровати у стен да общий шкаф. Ни балкона, ни даже туалета — за этим приходилось спускаться вниз.

— Где Юань Юй? — спросил он.

Шуй Цюэ послушно сидел на кровати, покачивая ногами. Его тапочки болтались на кончиках пальцев, готовые вот-вот соскользнуть.

— Он пошёл за ужином. А, ещё он сказал, что увидел твой талон на еду и заодно возьмёт порцию для тебя.

Наверное, Юань Юй беспокоился, что сосед рассердится из-за незваного гостя. Он просто боялся, что Гуань Ичжоу будет косо смотреть на Шуй Цюэ.

Тот и сам это понял.

— Хм, — фыркнул староста, отжал полотенце и небрежно повесил его на перекладину койки.

— Гуань Ичжоу... — внезапно позвал его Шуй Цюэ.

Он тут же обернулся, делая вид, что ему всё равно.

— Что?

— Где вы моетесь? Я пока шёл, весь промок, хочу помыться, — смущённо прошептал юноша. — У меня нет сменной одежды, а у Юань Юя тоже лишней не нашлось.

Юань Юй редко оставался в общежитии, так что вещей у него там было мало. Староста, напротив, был почти постоянным жильцом.

— В школе есть баня, — он пожал плечами и, достав из шкафа комплект школьной формы, бросил его Шуй Цюэ. — Бассейн поменьше, чем в городе, но сойдёт.

Одежда упала гостю на колени. Он нерешительно спросил:

— Все моются вместе?

— Ага, а как ещё? — ответил Гуань Ичжоу.

Тут он замолчал. Он бросил взгляд на собеседника — тот был необычайно нежным и белым, краше любого парня или девушки, которых староста когда-либо видел.

— За баней есть ещё душевые кабинки, можешь набрать горячей воды и помыться там, — добавил он.

Гуань Ичжоу с каменным лицом донёс ведро с горячей водой до душевой. По пути кто-то спросил его:

— Брат Ичжоу, опять моешься? Такой чистюля?

Тот холодно посмотрел на наглеца:

— Ага, люблю чистоту.

В мужской душевой было пусто. Шуй Цюэ держал в руках тазик с формой и мылом, которое ему тоже выделил сосед. Гуань Ичжоу занёс ведро в одну из кабинок.

— Иди, — сказал он парню, который всё ещё стоял снаружи.

Шуй Цюэ помедлил, а потом спросил:

— А почему в этих кабинках нет дверей?..

Он только что обнаружил, что, хотя стены между секциями были высокими, сами входы были полностью открыты.

Гуань Ичжоу: «...»

— Ты хочешь, чтобы я тебе что, стражем у ворот стал? — спросил он.

Стоять как истукан у входа и говорить всем, что там занято? Шуй Цюэ подумал, что это неплохая идея, но, кажется, это было слишком. Его розовато-белое личико на мгновение искажилось в муках выбора, затем он поднял глаза и спросил:

— А нельзя?

Гуань Ичжоу: «...»

Пара светло-карих глаз смотрела на него с надеждой.

— Ладно, иди уже мойся, прошу тебя, — сдался староста.

Он застыл у входа, словно статуя. К счастью, никто не шёл в эту сторону. Изнутри доносился шум воды, и только из одной кабинки поднимался пар. Гуань Ичжоу мельком взглянул назад и тут же поспешно отвернулся.

Сердце вдруг бешено заколотилось.

«Мы же оба парни, чего там смотреть-то. Ну и что, что кожа белее, а талия тоньше? Какая разница?»

Шлёп. Внутри что-то упало на пол.

Гуань Ичжоу вспомнил, что не дал Шуй Цюэ мочалку. Держать скользкое мыло в руках и правда было неудобно. Горячий пар ударил в голову, уши вспыхнули. Чем больше он старался не думать, тем отчётливее вспоминал тот день, когда вынес этого юношу из моря.

«Оба парни. Ну и что, что бёдра мягче, а задница... Твою мать, прекрати об этом думать!»

Он резко хлопнул себя по лбу.

— Гуань Ичжоу, — тихо позвал его Шуй Цюэ, не понимая, что это был за шлепок.

Тот обернулся. Гость уже закончил и стоял, одетый в его форму. Она была ему велика и выглядела свободной. Шорты прикрывали колени, а гладкие икры, распаренные водой, порозовели.

— Гуань Ичжоу? — снова позвал мальчик.

Тот широкими шагами подошёл, одной рукой взял тазик, а другой зажал нос.

— Пошли, — грубо бросил он. Между пальцами, прижатыми к лицу, просочилась капелька крови.

Вечером Юань Юй уступил Шуй Цюэ свою кровать на нижнем ярусе, а сам перебрался наверх. Гуань Ичжоу сидел на своей койке, делая вид, что углубился в чтение.

Вскоре лампа мигнула и погасла — в школе произошло отключение электричества. Фонариков у них не было, так что оставалось только спать.

В свете луны Гуань Ичжоу видел, как на соседней кровати под одеялом образовался небольшой холмик. Снаружи виднелась лишь макушка с мягкими волосами.

«Любит спать, свернувшись калачиком? Как котёнок».

При этой мысли у старосты по коже пробежали мурашки. Он с силой натянул на голову одеяло, заставляя себя уснуть. Вскоре под тихий шум дождя на него навалилась странная сонливость, и он провалился в глубокий сон.

Засыпая, Гуань Ичжоу не был уверен, не послышалось ли ему, но в тишине комнаты он различил шум прибоа.

В комнате слышалось дыхание троих, одно из которых было намного тише остальных.

Исполинская тень выплеснулась из-под пола, заполняя собой всю стену. Она просочилась сквозь щели, поднялась до потолка и полностью заслонила собой лунный свет. Если бы ночной сторож заглянул в окно, он увидел бы лишь непроглядную тьму.

Волны бились о берег, вздымая белые гребни пены. Солёный запах океана заполнил комнату.

Этой ночью монстру потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы найти его. Липкие щупальца поползли по полу. Оно не понимало, почему в комнате, кроме его партнёра, находятся ещё двое людей.

Партнёр. Да, ему нравился этот человек. Значит, он его партнёр.

Маленький партнёр был ароматным и хрупким. Существо старалось быть осторожным, чтобы не повредить его. Что касается двух других людей в комнате, они ему очень не нравились.

Самое маленькое щупальце надавило на край одеяла. Это был молодой отросток. У его основания виднелся шрам от старого разрыва, из которого проросла новая плоть. Оно проспало очень долго, восстанавливая силы.

Но это неважно. Ему нужен был только его партнёр.

Из присоски щупальца выпала фотография. Края её были потрёпаны, а лица двух людей немного расплылись от воды. На обратной стороне было выведено: «Фотостудия на улице Улун, Киото».

На снимке были двое студентов. Красивый юноша с ямочкой на щеке стоял рядом с мужчиной, который был почти на голову выше. Тот выглядел сдержанно, но в его глазах читалась робость первой любви. Любой, кто увидел бы их, назвал бы их прекрасной парой.

Существо кончиком щупальца засунуло фотографию под подушку, а затем через одеяло легонько похлопало Шуй Цюэ, имитируя человеческие движения.

«Бо... бо...»

Маленький партнёр во сне был таким послушным. Не бросался в него камнями.

Вот только два голоса в голове монстра постоянно спорили.

«Сколько раз тебе повторять, — раздался яростный шепот Се Цяня, — ты всего лишь NPC, Шуй-Шуй никогда с тобой не встречался! Это всё выдумки игры, автоматически сгенерированная память, понимаешь? Эта фотография — фальшивка. Он бы никогда с тобой не сфотографировался! Какая ещё любовь, это был всего лишь твой сон, ясно?»

Спокойный и мягкий, но непреклонный голос другого осколка души ответил:

«Не верю».

Се Цянь был готов сойти с ума.

«Это моя жена, а не твоя! Ах ты, похититель чужих жён!»

<http://bllate.org/book/15811/1436473>